

Алёна Бессонова

Солнечный дождь

сказочные повести для детей

Алёна Бессонова

Солнечный дождь.
Сказочные повести для детей

«Издательские решения»

Бессонова А.

Солнечный дождь. Сказочные повести для детей / А. Бессонова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-742056-7

Оказывается, слезинки, которые вытекают из наших глаз, не высыхают. Из них рождаются капёнки — маленькие существа. Они появляются и сразу улетают на Облако. Эти малютки очень разные. Когда ты плачешь от радости — это капёнки радости, зовут их Ииих, от злости — Фуфу, от гордости — Огого... Герои повести тоже не похожи друг на друга. И плачут они разными слезами. То, что с ними происходит, помогает читателю ответить на главный вопрос: что остаётся от сказки потом, после того, как её прочитали?

ISBN 978-5-44-742056-7

© Бессонова А.

© Издательские решения

Содержание

Солнечный дождь	6
Из чего сделаны облака?	6
История первая: О капёнках злости «Фуфу»	8
История вторая: О капёнках радости «Ииих»	13
История третья: О вредной капёнке	20
История четвёртая: О птице дронте по прозвищу Додо и её капёнках печали «Какжаль» и капёнках надежды «Такбудет»	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Солнечный дождь

Сказочные повести для детей

Алёна Бессонова

*Что остаётся от сказки потом,
После того, как её рассказали?*
(В. Высоцкий)

Иллюстратор Алёна (Елена) Бессонова

© Алёна Бессонова, 2019

© Алёна (Елена) Бессонова, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4474-2056-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Солнечный дождь

Из чего сделаны облака?

Василиса, по-домашнему Васюшка, сидела в саду на яблоне. Выбрала самую толстую ветку и уселась. Сидела грызла яблоко, болтала ногой, рассматривала облака. Бабушка Васюшки была рядом, она выковыривала косточки из вишни. Собиралась варить варенье. Бабушка брала ягодку из большого ведра, удаляла косточку, а мякоть бросала в тазик, который стоял тут же, у скамеечки. Васюшке повезло, её бабушка была совсем нестарая, а наоборот, очень даже молодая и, можно сказать, молодцеватая. Все в доме звали её бабушка Молодушка или баба Молодая просто ни у кого не поворачивался язык назвать молодую и энергичную женщину просто бабушкой. Папа Василисы часто уезжал в командировки на Северный полюс (он был полярным лётчиком). Работа ему нравилась. Васюшка скучала, но папу отпускала. Она понимала: папа занимается настоящим мужским делом и гордилась им. Девочка знала все папины письма наизусть. Зато, когда он возвращался, в доме был настоящий праздник. Когда же папы не было дома мама, Васюшка и баба Молодушка старались держаться вместе. Васюшка никогда не оставалась одна. Когда из дома уезжала мама, к Васюшке прилеплялась Баба Молодушка и наоборот. Они занимали дочку-внучку разными добрыми занятиями. Вот и сейчас бабушка с внучкой играли в викторину. Васюшка задавала вопросы, а Молодушка отвечала:

– Баба, почему на осинке не растут апельсинки? – спросила Васюшка и зазвенела колокольчиковым смехом. Она, проказница, знала ответ, но хотела услышать, что скажет бабушка.

– Потому что апельсинки растут на мандаринках, – хитро прищутив глаз, ответила бабушка.

– А вот и нет, а вот и нет! – продолжала звенеть Василиса. – На мандаринах растут мандарины, на апельсинах растут апельсины, а на осинах ничего не растёт, потому что это неплодовые деревья. Вот!

– Ай, молодец! – улыбнулась бабушка. – Теперь я тоже знаю, где растут апельсины.

– Баба, а почему ящик, из которого ты слушаешь старые пластинки, называется патефон?

– Это иностранное слово...

– Нет! – прервала бабушку Васюшка. – Опять неправильно! Патефон – потому что, когда он поёт, то очень сильно потеет! А почему носорог называется носорогом?

– Ну, уж это я точно знаю, озорница! – засмеялась баба Молодая. – Потому что у него на носу рог!

– И вовсе нет! – подпрыгнула на ветке Василиса. – Потому что на своём роге он сушит свой носок. Стирает и сушит. Где же ему ещё сушить, как не на роге? Получается носокрог или носорог, поняла? Сейчасную викторину ты, баба, проиграла. Задаю последний-последний вопрос: из чего сделаны облака?

– Из капёнок, – ответила бабушка, продолжая выковыривать косточки из вишни.

– Из капёнок?! – удивилась Васюшка и перестала грызть яблоко. – Что такое капёнки?

– Капёнки – это маленькие существа, появляющиеся из слезинок.

– Из слезинок?! – ещё больше удивилась Васёнка и перестала болтать ножкой. – Расскажи мне про капёнки, какие они?

– Они бывают разные, Васюшка, – сказала бабушка и задумалась. – Когда ты плачешь от радости – это капёнки радости, зовут такие капёнки **Иних**, от злости – **Фуфу**, от гордости – **Огого**, капёнки грусти – **Охах**...

– Правда?! – изумилась Васюшка, – а как же тогда зовутся капёнки, если человек плачет от трусости, подлости, предательства?

– И у таких капёнок есть свои имена, – улыбнулась бабушка. – Если человек заплакал от трусости, такие капёнки будут зваться – *Ойма*, от подлости – **Вотвам**, из-за предательства — **Этоты**. Всем кажется, что слёзы высыхают, но это не так. Как только слезинка выпадает из чьих-нибудь глаз, в ней сразу рождается капёнка. Родившись, капёнки улетают на облака. Вспомни, когда при солнце идёт дождь, а после него появляется радуга – это капёнки радости, гордости, счастья выпадают на землю солнечным дождём. Людям под таким дождём хорошо. Они шлёпают по тёплым лужам босыми ногами, смеются, играют. У каждой выпавшей слезинки своя история.

– Расскажи, бабушка, расскажи! – заволновалась Васюшка.

– Косточки из вишни поможешь мне выковыривать – расскажу.

– С удовольствием! – Васюшка спрыгнула с ветки, и присев на маленькую скамеечку рядом с бабушкой, начала маленьким пальчиком ковырять вишенку.

– И я с удовольствием, – улыбнулась бабушка. – Про какую капёнку тебе рассказать?

– Про все! – крикнула Васюшка – Давай сначала про злую капёнку.

– Про злую, так про злую, – сказала бабушка и начала свой рассказ...

История первая: О капёнках злости «Фуфу»

Фёдор, мальчик лет шести, родился совсем не злым человечком, он стал им потом – когда папа Фёдора ушёл от него и его мамы в другую семью. Фёдор очень любил своего папу, всё время его ждал. Папа приходил, но редко. Потом совсем перестал приходить. Мама сказала, что в той другой семье у папы родился ещё один сын, и он по привычке называл его Фёдором. Так что у папы, на том месте, где должен быть сын Фёдор, не образовалось пустоты: там просто появился другой маленький Фёдор. А у первого его сына – не очень большого Фёдора, там, где должен быть папа образовалась пустота. Да ещё какая! Она, эта пустота, сначала очень болела. Потом выболела, и Фёдор перестал ждать отца, осунулся и заугрюмел. Как-то мама сказала соседке:

– Душа у Феди вся выболела, злой стал. Всех ненавидит, особенно маленьких детей. Бьёт их! В детском саду хулиганит. Спасу нет! Воспитательницы жалуются, не знаю, что делать...

– Ну вот, – подумал Фёдор, – оказывается, это не пустота болела, а душа. Почему же там, внутри, у самого сердца, так холодно, как в пустой комнате? Нет! – решил для себя Фёдор, – это не душа, это пустота! И души у меня тоже, наверное, нет – вся вытекла...

Фёдор хулиганил отчаянно, безжалостно причинял боль. Выходя из квартиры во двор, сразу бежал на детскую площадку. Он старался разрушить всё, что до него выстроили из песка маленькие дети. Фёдор хватал ребятню за шкурку и выбрасывал из песочницы, их слёзы его не трогали. В любом малыше он видел того маленького Фёдора, на которого его променял отец. В детском садике мальчишка норовил опрокинуть горячий суп на соседа, на замечания и наказания воспитательницы не реагировал: ему было всё равно. После очередной жалобы родителей мама забрала Фёдора из садика и больше туда не водила. Ей было стыдно и страшно: она боялась думать, в кого может вырасти её любимый сын. Так как бабушки у Фёдора не было, дома он теперь оставался один: маме нужно было работать, чтобы обеспечивать их маленькую семью.

Каждое утро после ухода мамы мальчишка самостоятельно вставал, заправлял постель, завтракал и шёл играть на улицу в пустой двор. Почему пустой? Потому что с некоторых пор там, где был Фёдор, больше не было никого. Родители спешно забирали ребятшек от греха подальше. И тогда Фёдор придумал для себя новую игру: он шёл к мусорным бакам, набирал там пустые консервные банки. Банки Фёдор привязывал к кошачьим хвостам. Кошек ловил здесь же у мусорных баков. Брошенные кошки прибегали сюда поджедаться.

Вот уж весело было, так весело! Кошка, ошалев, бегала по двору, стараясь освободиться от оглушительно звенящих банок. Бегала до тех пор, пока в изнеможении не падала, тут-то её и настигала бесхозная бродячая собака. Оторванный хвост кошки был её трофеем. Десятки бесхвостых кошек неприкаянно шатались по району, в котором жил Фёдор.

Однажды, не обнаружив у мусорных контейнеров ни одной взрослой кошки, мальчишка прихватил котёнка. Котёнок жалобно мяукал, он не понимал, что с ним хотят сделать.

– Я не буду привязывать тебе четыре банки, – миролюбиво сказал Фёдор, – привяжу две. Звону будет меньше, а веселья столько же! Посмотрим, как ты будешь уходить от собачьей погони...

Стараясь приспособить к кошачьему хвосту банки, Фёдор присел на корточки. Он так увлёкся, что не заметил, как к нему подошла девочка. Девочка была небольшого роста, с рыжими вьющимися волосами-проволочками, рыжими веснушками и смешными ямочками на щеках. На ней был голубой сарафан с пышной юбкой и сандалии, надетые на босу ногу.

– Отпусти котёнка и отвяжи от него эту гадость! – тоном, не терпящим возражения, приказала девочка и показала пальчиком на консервные банки.

– Что-о-о-о?! – задохнулся от гнева Фёдор. Он встал в полный рост и оказался на голову выше девчонки. – Что-о-о-о?!

Девочка повторила.

– А в глаз не хочешь? – довольно улыбаясь, спросил Фёдор, – хочешь не хочешь, всё равно получишь!

– А ты в глаз не хочешь? – спокойно спросила девочка.

– Я?! – захохотал Фёдор. – Можешь? Давай, молекула, попробуй!

В первый момент мальчишка не понял, что произошло: от удара в лоб из его глаз посыпались искры, от неожиданности Фёдор попятился, но устоял.

– Я ж тебя покалечу! – завизжал Фёдор и кинулся с кулаками на рыжую девчонку.

Девчонка взвилась вверх, крутанулась юлой и нанесла обидчику очередной сокрушительный удар пяткой в лоб. В этот раз Фёдор упал.

– Ты сейчас же отвяжешь котёнка от дерева и снимешь с него эту гадость, – твёрдо повторила девочка. – Я занимаюсь восточной борьбой, тебе меня не победить! А я, как ты понял, не отстану!

Фёдор, закусил губу, сжал кулаки, молча поднялся с земли. По его щекам от бессильной злобы бежали злые, горькие слёзы, из которых тут же рождались злые хмурые капёнки **Фуфу**.

* * *

– Вот мы и родились! – сердито зарычали капёнки злости **Фуфу**. Пихая друг друга, они поскакали на ожидавшее их Облако.

– Фу-фу! – шипели капёнки, толкая других таких же капёнок. – Освободите нам место немедленно, а то в лоб дадим, в лоб дадим!

Капёнки **Фуфу** были похожи на маленькие серые бесформенные шарики. Их чёрные почки-глазки недовольно зыркали, прищулившись на переносице длинного крючковатого носа, а тонкие синие губки вытянулись в злую ниточку.

– Эй ты, грустная сопля! – крикнула капёнка **Фуфу** капёнке грусти **Охах**.

– Так ей, так! – подбадривала капёнку **Фуфу** капёнка подлости **Нея**.

На Облаке набухла крупная драка...

* * *

Фёдор молча развязал котёнка, снял с него консервные банки и пошёл домой. Котёнок, задрав хвост, побежал восвояси.

У входа в подъезд девочка догнала Фёдора:

– Мила, – протянула она мальчишке маленькую ручку. – Меня зовут Мила. Пойдём ко мне пить чай, бабушка напекла пирогов.

– С чем пирогов? – всхлипнул Фёдор

– С черникой! Любишь с черникой? – Мила решительно взяла мальчика за руку.

– Я никогда не ел, – сказал Фёдор, свободной рукой утирая слёзы. – Маме печь некогда, она всё время на работе, а я не умею.

– Моя мама тоже всё время на работе, – затараторила Мила. – Мы с бабушкой живём. Пошли. У меня много хороших книг и игр.

– Бабушка не заругает? Ведь я хулиган! – взъерошился Фёдор

– Не заругает! – продолжала тянуть мальчика за руку Мила. – Даже обрадуется! Она любит, когда ко мне приходят друзья.

Весь день Мила и Фёдор провели вместе: они играли, ели бабушкины пироги, опять играли, читали, и снова ели бабушкины пироги. Вечером, провожая Фёдора домой, Мила спросила:

– Завтра придёшь?

– Если я вам не надоел, то приду, – сказал Фёдор и затаил дыхание: ему очень хотелось прийти снова!

– Приходи! Приходи! – крикнула из кухни бабушка – Пирогов осталось много. Съедите эти – напеку ещё.

* * *

– *Всё!* – громко чихнуло Облако.

Оно схватило капёнок **Фуфу** за ушки и сунуло их в таз со стиральным порошком, туда же затолкала упирающихся капёнок подлости **Нея**, страха **Ойма**, капёнок безобразия **Айяйя**.

– *Терпение моё лопнуло! От вашей злости, я даже расчихалось! Буду вас стирать!*

Затем оно с усердием тёрло их щётками, выжимало, полоскало и опять выжимало, а когда стряхнуло и повесило, то все увидели прозрачные улыбающиеся капёночки с глазками-вишенками, щёчками-яблочками, курносые и милые.

– Теперь вас зовут не **Фуфу**, а **Уфуф**, – удовлетворённо сказала Облако. – Завтра утром упадёте солнечным дождём на тёплую землю, наполните пузырьчатой водой лужицы: пусть малые детишки пошлёпают голыми пятками, попускают кораблики, порадуются. Поняли меня, проказницы?!

– Поняли! – дружно закивали отмытые капёнки.

* * *

Выйдя из квартиры Милы во двор, Фёдор увидел утреннего котёнка, того, из-за которого получил от Милы удар в лоб. Котёнок вовсе не боялся его, а наоборот, подбежал и потёрся мордочкой об ногу, заурчал. Фёдор взял малыша на руки, рассмотрел: котёнок был совсем маленьким, с ободранным ухом, слезящимся красными глазками:

– Я не видел, что ты болен, – сказал Фёдор, открывая своим ключом дверь их с мамой квартиры. – Сейчас посмотрим, чем тебя накормить...

Но смотреть не пришлось, мама была уже дома. Ура! Она вышла сыну навстречу.

– Мама, можно я оставляю его себе? – нерешительно спросил Фёдор. – Ему жить негде, у него мамы нет!

– Это кошка или кот? – спросила мама

– Кот!!! – радостно закричал Фёдор.

– Тогда, мужики, идите ужинать, всё готово, – мама пошла в кухню, на ходу утирая слёзы радости:

– Кажется, оттаяло сердце у моего Федьки, кажется, просветлела душа...

* * *

– *Вот мы и родились!* – звонко засмеялись капёнки радости **Ииих**. Они появились из маминых слёз и сразу же, обгоняя друг друга, побежали на Облако.

– Ах, вы мои милые! – ласково сказала Облако. – Мы вас очень ждали. Нам вас не хватало. Ложитесь, отдыхайте, вот вам тёплые постельки. Утром всех ждёт большая работа.

*Облако внимательно посмотрело на милые мордашки капёнок **Уфуф** и заметило:
– А у вас, девчоночки-капёночки, будет особое задание, очень важное. Готовьтесь!*

*Попутру, как только солнышко показало свой лобик из-за горизонта и нехотя приоткрыло заспанные глазки, **Облако** начало тормошить пускающих сонные пузыри капёнок:*

– Вставайте, сони! Надо землю прибрать, освежить её после душной ночи. Пыль с деревьев и домов стереть. Нарисовать на небе радугу. Умыть лица детишек. Быстро, быстро! Не ленитесь! Полетели, полетели...

*Капёнки, смеясь и приплясывая, выпали на землю тёплым солнечным дождём. Только **Уфуф** остались на Облаке. Они ждали своего часа. И не просто своего часа – они ждали человека, который в эту минуту, неспешно шагал по дороге. Это был молодой мужчина, спортивного телосложения с портфелем в руке. До работы оставалось ещё много времени, вокруг пахло сырой землёй, мокрыми листьями, свежестью утреннего начинающегося дня. Он, наслаждаясь, вдыхал воздух, напоенный ароматом умытых цветов и трав.*

*– Пора! – сказала Облако капёнкам **Уфуф** и легонько подтолкнуло их на краешек себя. Капёнки выполняя инструкцию, полетели вниз. Они прыгнули прямо на голову идущему человеку, стучали маленькими кулачками ему по голове, по лбу, по носу, по плечам.*

– Какой частый и крупный дождь, – подумал мужчина и остановился, оглядываясь, куда бы ему спрятаться? Одна капёнка упала ему на губы, он слизнул её языком, она оказалась тёплой и солёной.

– Совсем как слёзы ребёнка! – подумал человек. – Совсем как слёзы ребёнка??? – подумал он ещё раз.

– Совсем как слёзы ребёнка?! – повторил он уже громко.

Человек постоял ещё немного, замерев, будто обдумывал внезапно возникшую и ошарашившую его мысль, а затем повернул назад. Он ускорил шаг, потом ещё ускорил, потом побежал. Он бежал всё быстрее и быстрее, будто боялся опоздать. Вбежав во двор большого дома, мужчина увидел мальчика и девочку. Они сидели на скамейке и в альбоме, пристроившемся у них на коленях, сосредоточенно рисовали одну картинку на двоих. Человек остановился, насторожённо замер, взгляделся в лицо мальчишки:

– Как он вырос! – подумал мужчина, а затем крикнул охрипшим от волнения голосом. – Федька! Фёдор!

Фёдор поднял глаза, удивлённо посмотрел на человека:

– Папка! – выдохнул мальчишка. – Ты пришёл?!

– Прости меня, сынок! – сказал отец, прижимая к себе Фёдора.

Потом они долго и шумно разговаривали. Фёдор и Мила рассказывали папе, как хорошо они дружат, как вместе ходят в секцию восточной борьбы, как разумно и с пользой проводят время.

– Федька, – осторожно спросил отец, – у меня через две недели отпуск, пойдём со мной в горы? Если мама отпустит...

– Конечно, отпустит, – радостно закивала головой Мила. – У Фёдора отличная мама...

– А как же тот, другой твой новый сын? – тихо спросил Фёдор. – Ты его бросишь?

– Нет, малыш, – ответил отец. – Малый Федька ещё совсем кроха. Подрастёт, мы с тобой его тоже будем брать в горы. Идёт?

Мальчик кивнул.

* * *

– Молодцы, капёнки! Хорошо сделали своё дело! – глядя на счастливого папу и мальчика, подумало Облако. подумало-подумало и растаяло. Над землёй сияло тихое, лазурно-голубое небо.

– Ну как тебе сказка? – спросила бабушка Васенку. – Понравилась?

– Да! – задумчиво ответила внучка – Попробую её всю передумать!

Девочка наморщила лоб и замерла.

– Знаешь, бабуль? – через некоторое время сказала Васюшка. – Хорошо, что они возьмут малого Фёдора с собой в горы, конечно, когда он подрастёт, правда?

– Правда! А почему?

– Как почему? – удивилась Васюшка – Тогда не будет капёнок горя, ведь малый Федька не будет плакать! На Облаке останется больше места для капёнок радости.

– Молодец! – похвалила бабушка внучку.

– Смотри, бабунь, – зазвенела Васюшка, – мы всю вишню доковыряли. Пойдём варенье с компотами варить. Завтра ты мне про другую капёнку расскажешь?

– А ты мне хохолки от крыжовника отщипывать поможешь? – хитро подмигнув, спросила Баба Молодушка

– Конечно! Мы что, завтра крыжовенное варенье варить будем? – удивилась Василиса.

– Обязательно будем, – кивнула бабушка. – Ягодки уже поспели, их надо собирать, а то осыплются...

Утром следующего дня Васюшка встала рано-рано. Её приманил запах свежее испечённых блинов с новым вишнёвым вареньем.

– Баба Молодая, ты где? – не обнаружив бабушку в кухне, закричала Василиса,

Она обежала оба этажа их большого дома, но бабушки нигде не было. Выскочила на крылечко в сад, закричала ещё громче:

– Баба, ты где, баба?!

Из-за растрёпанного куста крыжовника сначала показалась красная бабушкина косынка, а потом улыбающееся лицо самой бабушки:

– Чего кричишь? – спросила бабушка, выходя из-за куста. – Я ягоду собираю, ведро уже собрала. Сейчас позавтракаем и будем обрывать хохолки.

После завтрака Васюшка нетерпеливо заёрзала на скамеечке возле ведра с крыжовником:

– Баба, ну давай рассказывай про капёнки!

– Так, про которую капёнку ты хочешь услышать сейчас? – спросила бабушка, присаживаясь рядом.

– Давай про весёлую, про капёнку счастья! – засмеялась Васюшка колокольчиковым смехом.

– Про счастье, так про счастье, – согласилась баба Молодушка и начала свой рассказ:

История вторая: О капёнках радости «Ииих»

Клоун Иван Ильич подкинул вверх зонтик и тот, перевернувшись в воздухе, три раза раскрылся, показав яркий похожий на цветок подсолнуха купол. Купол, слегка покачиваясь, плавно опускался на арену, прямо в то место, где стоял клоун. Едва ручка зонтика коснулась развёрнутой ладони Ивана Ильича, как тотчас же произошло следующее превращение: зонтик стал огромным букетом жёлтых одуванчиков. Зрители в зале были в полном восторге! Но и это было ещё не всё. Жёлтые цветы отцветали на глазах у изумлённых детишек и их родителей, превращаясь в белые воздушные шарики. Шарики, отделялись от букета, плыли по воздуху всё выше и выше, направляясь прямо к куполу цирка. Они переливались в лучах цирковых прожекторов разноцветьем и тихонько позвякивали нежнейшим хрустальным звоном. В зале бушевали аплодисменты!

Так всегда заканчивалось выступление солнечного клоуна Ивана Ильича, которого в цирке звали Одуванчиком. Во всех цирковых афишах так и было написано: всю программу на арене солнечный клоун Одуванчик со своим бессменным другом белым клоуном Плаксой.

– Ну вот, Плакса, – улыбнулся во весь рот Одуванчик, – сегодня я слышу свои последние аплодисменты. Последние не в этот час, не в этот день, и даже не в этом месяце... Просто последние, Плакса!

Лицо Ивана Ильича сияло счастливой улыбкой, а из глаз бежали грустные слёзы. Они промыли две розовые бороздки на загримированном белой краской лице солнечного клоуна Одуванчика.

Грустные слёзы, тотчас же превратились в грустные капёнки **Эхехе**, которые через окошко в куполе цирка поспешили выскочить на ожидавшее их Облако.

Шпрыхштальмейстер¹ вынес на арену огромную корзину цветов. За ним выбежали все участники программы и тоже с букетами, и подарками:

– Сегодня мы провожаем на заслуженный отдых нашего клоуна, – грустно сказал распорядитель представления, – нашего Одуванчика, нашего Ивана Ильича... Скажи, Ильич, слово на прощанье...

Одуванчик взял из рук шпрыхштальмейстера микрофон и, улыбаясь, заговорил:

*– Всё собрано, и в чемодан уложено.
Костюмы, грим и клоунский парик.
Заслуженная пенсия положена,
Погашен свет, иди домой, шутник,*

Ильич понизил голос и еле слышно закончил:

*— Остался ты без публики, без смеха.
И радость потихоньку умирает.
И понимаешь: цирк-то не уехал.
Цирк остаётся, клоун уезжает...*

Тысячи капёнок **Эхехе**, появившиеся из глаз детишек и их родителей поднялись и полетели наперегонки в **Облако**, наполняя собой все его ведёрочки, корытца и тазики.

¹ Шпрыхштальмейстер – работник цирка, ведущий циркового представления.

* * *

– Бабушка, ну, бабушка! – воскликнула Васёнка. – Ты опять рассказываешь мне про грустные капёнки, а я просила про весёлые, про капёнки **Ииих**!

– погоди, торопыга, – попыталась успокоить разгневанную внучку бабушка Молодушка. – Иногда весёлые капёнки рождаются из грустных. Сказка только началась...

– Как, только началась?! – не унималась Василиса. – Дальше клоун умер!

– Да бог с тобой! – замахала руками бабушка и выронила янтарную ягодку крыжовника, от которой только что отщипнула хохолок. – Почему ты решила, что он умер?

– Он же сказал своему другу Плаксу, что это его последние-последние аплодисменты!

– Пенсия, внученька, – это не смерть, – грустно улыбнулась бабушка. – Это жизнь, только другая. Хорошо, если в ней тебя любят. Вот я тоже на пенсии, а мне хорошо! У меня славная дочка, замечательная внучка. Вы меня любите.

– Ещё как любите! – Васёнка вскочила, подбежала к бабушке, потёрлась своей розовой щёчкой о её шероховатую обветренную щёку. – Бабунь, а у Одуванчика найдётся, кому его любить?! – заволновалась Василиса

– Конечно! – хитро подмигнула внучке Бабушка Молодушка – Сказка про капёнки радости **Ииих** только началась, до них мы скоро доберёмся. Продолжать?

– А то! – воскликнула Васюшка и снова засмеялась колокольчиковым смехом.

* * *

В гримёрной, где клоуны обычно переодеваются после представления, Плакса с надеждой спросил у Одуванчика:

– Не передумаешь, Ильич? Может, пенсия подождёт? Мне хорошо с тобой работалось...

– Нет, Плакса, пора! Седьмой десяток пошёл, – снимая с головы рыжий парик, вздохнул Илья Ильич. – Тяжеловато стало козликом по арене скакать. Поеду на дачу, буду огурцы выращивать! Завтра в труппу цирка придёт новый молодой клоун. С ним будешь работать...

Плакса порылся в своём персональном шкафчике и вынул оттуда внушительных размеров пенал:

– Вот тебе мой подарок на память, – Плакса протянул коробку Одуванчику. – Ты как-то обмолвился, что рыбу удить любишь. Это спиннинг: самый крутой, импортный. Сиди на даче у реки и лови удовольствие вместе с рыбой!

Илья Ильич рассмотрел подарок. Вот это спиннинг, так спиннинг! Красота! Автоматическая катушка, набор сменных лесок, разнообразные грузила и блесна. А поплавки?! Глаз не отвести, какие красивые поплавки! Таким спиннингом просто любоваться – удовольствие, не то, что рыбу удить!

Плаксе было приятно: угодил он подарком старому другу! Не знал Плакса, что на даче у Ивана Ильича нет водоёмов, в которых водится рыба. Вообще нет никаких водоёмов: ни рек, ни озёр, ни даже приличной лужи. Река есть, но далеко – далече, туда только на машине три-четыре часа ходу. Только на машину старый клоун за всю жизнь денег так и не накопил. Держа в руке заковыристый спиннинг, вспомнил Иван Ильич о своей надвигающейся на его загородный домик беде, забеспокоился.

Дело в том, что рядом с дачей Ивана Ильича образовался глубочайший овраг. Летом, ненадолго заглядывая на свой участок, ужасался Одуванчик росту оврага. Он, как живой, каждую весну рос, осыпая края, подмывая талой водой дно, увеличивая глубину.

– Вот уйду на пенсию, – думал тогда старый клоун. – Укреплю края оврага, чтобы не смог он, окаанный, съесть мою дачку!

Теперь это время пришло. Приехал Иван Ильич на участок и перво-наперво занялся давно задуманным делом. Пригласил бригаду мастеров. Они мощной машиной-молотом вбили в бока ямы длинные железобетонные столбы. Сам хозяин посадил по кромке земляной трещины берёзки, ивы и красивоцветущие кустарники. Они зацепили корнями края оврага, не давая им осыпаться. Весь апрель – звонкий весенний месяц, возился Одуванчик на участке: спасал домик от обрушения. Потом складывал из красного кирпича в любимой комнатке замысловатую печку, чтобы в холодноватые первые весенние дни греть на ней свои больные косточки. Последние деньки апреля Иван Ильич сажал рассаду овощей и цветов. Убирал с участка осенние прошлогодние листья. Закладывал их в новую компостную яму². В мае высаживал крепенькую рассаду в землю, делал грядки, качал из скважины воду для полива. Трудился не покладая рук. В июне сел на пенёк отдохнуть и охнул – делать было нечего! Заскучал! Детей, а стало быть, и внуков, Иван Ильич за свою жизнь так и не нажил. Всё болтался с цирком по разным городам и весям [3]. Даже жениться не успел. Была на свете родная душа – сестра, да и та за тридевять земель живёт в тридесятom царстве, в общем, далеко. Однажды старый клоун так заскучал, что вынул свой цирковой костюм, надел рыжий парик, нарисовал на лице счастливую улыбку, поставил в саду под деревом большое зеркало и стал смешить себя сам. Поперву было вроде весело, а потом стало так тошно, что Одуванчик решил уничтожить – сжечь и парик, и костюм. Забыть раз и навсегда о прошлой, любимой им жизни. Задержал его шорох за забором, а затем залиvistый детский смех. Иван Ильич пригляделся: в широкой щели между досок увидел радостные хитроватые глаза мальчишки, соседского ребятёнка.

– Дяденька, покажи ещё сокус с кроликом, – услышал Одуванчик тоненький голосок. – Чё он у тебя из шляпы вылезать не хочет? Чё упирается?

– Тебя как зовут, малец? – поинтересовался Иван Ильич.

– Меня-то?! Седькой! – ответил голосок и засопел.

– Федькой! – старый клоун понял, какие нелады у мальчонки с буквой «ф» – Иди ко мне на двор, Фёдор, я тебе цирковое представление покажу.

– Не-а! – откликнулся Федька. – Мне маманька с Сёклой со двора выходить не разрешает, битиём угрожает, если без спросу утеку...

– Фёкла – это кто? – заинтересовался Иван Ильич

– Сёкла – это сестрёнка моя, старшая на целый годок, – отозвался мальчишка. – Ты у мамки нас отпроси, тогда придём...

Пришлось Одуванчику идти к соседям. За долгие годы владения дачным участком он так и не удосужился с ними познакомиться. Соседями оказались совсем молодые люди. На предложение Ивана Ильича забрать ребят и показать цирковое представление, они ответили радостным согласием. Через полчаса привели к Ивану Ильичу ещё двух пацанят с соседних участков. А к вечеру у старого клоуна собралась ребятня со всего дачного посёлка. Федька на правах первого зрителя руководил порядком. Вновь прибывающих детишек рассаживал, предлагал конфеты с тарелки, следил, чтобы больше одной не брали.

Когда из открытого окна Ивана Ильичёвой дачи раздались звуки фанфар, всё затихли. Старый клоун специально записал торжественные цирковые звуки себе на магнитофон, оставил на память. Сейчас эта запись пригодилась. Вслед за музыкой из открытой двери дачи раздался басовитый голос:

– Ого-го-го-го! – на крылечко выкатился толстый клоун с рыжими волосами, в смешном костюме, с нарисованной до ушей улыбкой – Узнали меня?! Я Одуванчик!

– Ты, Одуванчик?! – взвизгнул из-под куста возмущённый тонюсенький голосок – Это ты Одуванчик?! Это я Одуванчик!

² Компостная яма на земельном участке предназначена для укладки всевозможных растительных и органических остатков, отходов.

И тотчас на полянку выскользнул в точности похожий на большого клоуна маленький клоунёнок в таком же рыжем парике, смешном клоунском костюме, с нарисованной до ушей улыбкой.

– Это я Одуванчик! – гордо выставив вперёд ногу, подбоченясь, выкрикнул мальчуган.

– Кто это тут Одуванчики?! – закричала неведомо откуда появившаяся маленькая клоунесса. Девочка была в таком же смешном наряде, только вместо взъерошенных волос из её головы в разные стороны торчали косички с огромными бантами. Маленькие клоунята, показываясь со смеху, принялись тыкать пальчиками в неуклюжего большого клоуна:

– Какой же ты Одуванчик? – смеялись они. – Одуванчики мы! А ты огромный Одуван!

– Одуван! Одуван! – радостно закричали зрители.

– Какой же ты Одуванчик?! – засмеялось **Облако** над поляной – Ты большой Одуван!

– Одуван! Одуван! – дружно возликовали на облаке капёнки.

* * *

– Бабушка, – удивлённо спросила Васюшка. – Откуда у Ивана Ильича взялись маленькие клоунята? Он что их из своего цирка утащил?

– Ничего себе вопросик! – засмеялась бабушка Молодушка. – Кто-то хвастался, что любую викторину отгадает, а здесь такой простой ответ! Ну, подумай, Васюшка, кто были маленькие клоунята?

– Мы что с тобой, бабушка, в викторину играем? – удивилась Василиса. – Тогда нечестно! В наших с тобой викторинах первый вопрос всегда задаю я.

– Несправедливо! – заупрямилась бабушка – Чем я хуже тебя?

– Ты вовсе не хуже, – настаивала Васюшка. – Ты старше и за свою жизнь назадавала столько вопросов, что мне непerezадавать!

– Хорошо, слушаю твой вопрос? – согласилась бабушка

Васюшка взяла в руки разноцветный мячик и приложила его к уху:

– *Кто, живёт внутри мяча?* – хитренько прищурилась внучка.

– *Кто там спит, во сне урча?*

– *Кто там фантиком шуришит?*

– *Кто там лапкой шевелит?*

– *Кто посвистывает там?*

– *Кто поёт там по ночам?*

– Ой-ё-ёй! – замахала руками бабушка. – Сразу сдаюсь!

– А-а-а! – развеселилась Васюшка. – Не знаешь?

Я нашла ответ простой:

Видно, мячик мой живой!

– И на твой вопрос про клоунят, я тоже знаю ответ – это соседские ребяташки Федька и Фёкла, правильно?

– Правильно! – кивнула бабушка Молодушка – Опять ты выиграла!

* * *

А вот маленькие зрители до самого конца представления так и не догадались, откуда появились клоунята. Фёдор с Фёклой держали язык за зубами и ни разу не проговорились. Иван Ильич тоже умел хранить тайны.

Иван Ильич был всё умеющим клоуном, он ловко жонглировал разноцветными мячами, показывал фокусы, катался на бочках, крутил на ногах и руках ведра и лейки, ходил по натянутому между двух яблонь канату, и многое-многое другое. Но особый восторг зрителей вызывал коронный номер Одуванчика, а теперь уже Одувана: превращение зонта в огромный букет жёлтых махристых цветов, которые на глазах восхищённых зрителей отцветали, превращаясь в нежные белые шарики. Сколько в это время рождалось из глаз ребятишек капёнок восторга **Ииххо**, капёнок удовольствия **Айкак**, капёнок ликования **Бисбраво** и, конечно, капёнок радости **Ииих**.

– Ииих! – кричали ребятишки и провожали взглядом поднимающиеся в небо шарики.

– Ииих! – вторили им их родители, которые к тому времени облепляли весь забор дачи Ивана Ильича.

– Ииих... – тихо говорил старый клоун. – Я-то, дуралей, уговаривал себя, что на пенсии хорошо, а на пенсии, оказывается, от-лич-ч-ч-но!

О, как всё обернулось! Все остались довольны и счастливы.

* * *

– Ну что, Васюшка, нравится тебе конец сказки? – спросила бабушка внучку.

– Не-а! Не нравится, – задумчиво ответила Василиса. – Обгрызенный какой-то конец! Где волшебство? Где чудо? И капёнки в этой сказке причём? Получается, совсем ни при чём! Чего они в ней сделали? Их, наверное, за лето накопилось на *Облаке*, аж целую тяжёлую тучу? Так что, бабуль, давай другой конец изобретай! Смотри, сколько ягодок неошипанных в ведре осталось?! Не ленись, бабушка, до придумывай сказку ещё на четверть ведра крыжовника.

– Давай-давай, бабушка, досочини сказку! – пропело над ними Облако.

– Ах, вы, какие! Накинулись! – бабушка подняла глаза и строго глянула на Облако. – И ты туда же: досочини им сказку! Парит тут, брюшко весёлыми капёнками набило, до земли развесило, разленилось. Само досочини!

– И сочиню! – обиженно сказала Облако и слегка всплакнуло.

– Эй, ей! – закричала Васенка Облаку. – Зачем зря капёнки роняешь? Лучше в доброе дело употреби, не надо просто в слякоть и грязь!

* * *

Облако долго смотрело вниз на то, как Иван Ильич готовится к очередному дневному цирковому представлению: расставляет для ребятишек скамейки на лужайке, подчинивает и подкрашивает реквизит³, зашивает порвавшиеся клоунские костюмы. Как он аккуратно всё это раскладывает в маленьком сарайчике, приспособленном специально для нужных мелочей. Вот сейчас Иван Ильич вынес из него внушительных размеров пенал, раскрыл и с грустью осмотрел. В пенале хранился спиннинг – подарок старого друга Плаксы. Ах, какой спиннинг! Красота! Автоматическая катушка, набор сменных лесок, разнообразные грузила и блесна.

³ Реквизит – предметы, необходимые для представлений в театре,

А поплавки?! Глаз не отвести, какие красивые поплавки! Только удить рыбу Ивану Ильичу негде. Наглядевшись, старый клоун тяжело вздохнул и сложил обратно своё богатство, до лучших времён.

– Эврика! – закричало Облако. – Придумало, чем нам угодить старому клоуну в награду за радостные капёнки! Ай да я! Ай да умница! Ну-ка, капёночки, созывайте со всей округи дождевые облака, грозовые тучи. Собирайте воду из озёр и рек. Из фонтанов тоже тащите, здесь вода нужнее... Ночью будет большой дождь!

Разбежались капёнки по лесам, по лугам, по степям: облаков к загородному посёлку нагнали видимо-невидимо.

Как только очередное представление дачного цирка закончилось, зрители сразу по своим домикам разбежались. Пошёл дождь. Лил долгий летний вечер, всю ночь и целое утро. К обеду облака иссякли, всю воду до капельки излили. Выглянуло солнышко. Вышел Иван Ильич на крылечко, чистым садом полюбоваться и обомлел. Плескалось у его дачи озеро! Да не просто озеро, а ОЗЕРО! По берегам плакучие ивы дотянулись ветвями до воды и теперь полоскали листочки в прибрежной волне. Красивоцветущие кустарники вдоволь напились, распустили в полной красе свои цветы. Берёзки выпрямили спинки, засияли белоствольными нарядами. А липы-то, липы?! Липы поднатужились и зацвели вновь, наполняя воздух медовым ароматом!

– Да это же мой овраг! – изумился Иван Ильич. – Ой! Ты посмотри?! В озере рыба плещется! Откуда она здесь взялась?

– Не только ты один клоун-фокусник! – хитро улыбнулось Облако. – Мы тоже кое-что умеем! Тащи свой спиннинг, лови рыбу. Здесь и сомики, и щучки водятся!

Облако рассмеялось и растаяло.

– Ииих! – радостно вскрикнул старый клоун и побежал в сарайчик за дорогим подарком друга-клоуна Плаксы: за заморским спиннингом.

* * *

– Вот теперь хорошо! – зазвенел Васюшкин смех. – Вот теперь здорово! Бабушка, а что Иван Ильич зимой делать будет? Лето прошло. Заскучает, наверное?

– Не заскучает! – ответила бабушка Молодушка. – Ему на всю зиму работы хватит. Родители ребятишек натаскали ему разных тряпочек, блёсточек и побрякушек. Наряды цирковые шить будет. На следующий год в представление помимо Фёдора и Фёклы ещё несколько ребятишек придут. Он их цирковым премудростям обучать будет. Школу летнюю цирковую в дачном посёлке откроет. Не заскучает большой Одуван. Мастеровому человеку на пенсии не хорошо, мастеровому человеку на пенсии отлично!

– И меня! Меня тоже похвалите! – закричало Облако. – Какой красивый конец мы для сказки придумали! Как мои капёночки восторга **Ииххо**, капёночки удовольствия **Айкак**, капёнки ликования **Бисбраво** и, конечно, капёнки радости **Ииих** поработали?! Ай да мы!

– Молодцы, молодцы! – улыбнулась бабушка и посмотрела в ведро: оно было пусто. – Крыжовник у нас тоже закончился, пошли варенье варить.

– Бабуль! – вскочила со скамеечки Васюшка. – А следующая сказка, про какие капёнки будет?

– Про морковку! – ответила на ходу бабушка.

– Про какую ещё морковку?! – закричало Облако. – На мне морковки не живут!

– Про какую ещё морковку?! – закричала громче Облака Васюшка и капризно топнула ножкой. – Я про морковку не хочу. Я про капёнку хочу!

Бабушка обернулась, удивлённо посмотрела на внучку:

– Завтра, – спокойно начала говорить бабушка, – когда ты мне поможешь очистить от сорняков грядку с морковкой, я тебе расскажу сказку о капризной и вредной девчонке и её капризных и вредных капёнках. Идёт?

– Идёт! – миролюбиво согласилась Василиса – Только, бабушка, я тебе и без сказки сорняки помогу дёргать. Только сказку ты мне просто так Расскажи, хорошо?

– Не просто хорошо, – засмеялась бабушка, – а от-лич-ч-ч-но! Тогда и я тебе подарок сделаю, не просто про капёнки сказку сочиню, а ещё и про золотую рыбку. Идёт?

– А то! – улыбнулась Васюшка.

Всю ночь ждала бабушкина сказка про золотую рыбку, чтобы её рассказали, а как утро наступило, тут же сразу и выпорхнула.

История третья: О вредной капёнке «Ещёчего»

Две девчушки, Клара и Нюша, дружили с первого класса. Уже три года они сидели за одной партой, жили в одном доме. Клара жила на пятом этаже в трёхкомнатной квартире, а Нюша на втором в двухкомнатной. У Клары была отдельная комната, а Нюша делила свою со старшей сестрой. В дружбе девочек лидером была Клара. По дороге из школы Клара, как обычно, подтрунивала над подругой:

– Нюшка! – смеялась Клара. – Какое у тебя кошачье имя. Умора! У меня имя королевское! Смотри, как величественно звучит – Кла-ра!

– Карл у Клары украл кораллы! – смущённо улыбаясь, лепетала подружка и старалась перевести разговор в другое русло – Покажи мне твою золотую рыбку?

– Вот видишь! – ещё пуще веселилась Клара, будто не слышала просьбы Нюши – У меня Карл украл кораллы. Ко-рал-лы! У тебя есть кораллы? Нет! И быть не может, потому что ты Нюша! У Нюш не бывает ни кораллов, ни бриллиантов, ни золотых рыбёшек! Золотые рыбёшки могут быть у Клары, Анжелы, Авроры, Снежаны. У Нюш, Маш, Даш золотых рыбёшек не может быть никогда. Просто не может быть, и всё!

– Почему? – грустно вздыхала Нюша – Чем я хуже тебя?

– О-хо-хо-хо-хо! – качала головой Клара. – Знаешь поговорку: как корабль назовёшь, так он и поплывёт. Твой корабль называется «Нюша»! Какой-то простецкий корабль. Его на воду поставишь, он сразу утонет. «Клара», пойдёт как быстроходная яхта. С таким именем тебе, Нюшка, на роду написано быть неудачницей!

Нюша закрыла лицо ладошками, и горько заплакала.

* * *

– Оё-ё-ёй! – покачало головой Облако – Жалко девчушку, хорошенькая и так горько плачет. Летите, летите сюда, капёнки обиды *Зачтоо*.

– *Зачто-о-о-о?* – плакали капёнки, усаживаясь на Облаке, – что мы ей сделали? Нюшу мама Нюшей назвала, Нюша не виновна-а-а-а-та...

– Цыц! – прикрикнуло на ревущих капёнок Облако. – Мокроты мне тут и без вас хватает. Мама её прекрасным именем назвала, а вот постоять за себя не научила. Придётся нам с бабушкой подумать, как сказку повернуть, чтобы Нюшу научить, а Клару проучить. Крепко придётся подумать.....

* * *

– Ладно, не расстраивайся! – Клара снисходительно потрепала подружку за плечико. – Пойдём ко мне, покажу тебе свою золотую рыбёшку. Мне папка новый классный аквариум для неё прикупил.

– Правда?! – восхищённо вздохнула Нюша. – Теперь ей просторно, вольготно?! Я маму попросила купить мне рыбок. Она сказала:

у нас тесно, некуда аквариум ставить. Если только в пятилитровой банке рыбок развести? Разве золотая рыбка будет жить в пятилитровой банке?!

– Золотая не будет! Точно! – хихикнула Клара. – Купи себе головастика. Из них лягушки вылупятся. Они и в литровой банке жить могут.

– Не-е-ет! – мечтательно произнесла Нюша. – Лягушки у меня на даче летом в корыте живут. Я золотую рыбку хочу. Она красивая!

С этими словами девочки вошли в квартиру Клары. Нюша сразу бросилась к аквариуму. Клара побежала на кухню перехватить что-нибудь вкусненькое.

– Нюшка, пирожок из «Макдональдса» будешь? С вишней!

– Мне мама пока не пообедаю, не разрешает есть сладости, – отозвалась девочка, восторженно глядя на золотую рыбку. – Я уже убегаю. Родители волноваться будут. Только с Зосей немного поговорю.

– С кем поговоришь? – в проёме двери появилась удивлённая Клара.

– Ой! – испугалась Нюша. – Извини! Для себя я зову твою золотую рыбку Зосей.

– Понимаешь, что говоришь? – нахмурила брови Клара – Мою золотую рыбку не я, а ты зовёшь Зосей?!

– Извини, – ещё тише сказала Нюша. – Просто ты называешь её рыбёшкой...

– Я могу звать её, как хочу! – топнула ножкой Клара. – Хоть воблой сушёной! Моя рыбёшка! Однако... – Клара на минутку задумалась, – мне нравится имя Зося: прикольное. Пусть будет Зося!

Клара на пяточке крутанулась юлой, убежала в кухню доедать пирожок. Нюша под села поближе к аквариуму зашептала:

– Здравствуй, милая Зосечка! Какой у тебя красивый домик: водоросли, подводный замок, морская ракушка. Тебе нравится?

– Нет! – тихо ответила золотая рыбка. – Я здесь одна. Даже маленькой букашечки нет в этом аквариуме. Водоросли пластмассовые, замок тоже. Даже ракушка совсем не морская. Я слушала: в ней море не гудит, она тоже пластмассовая. Мне здесь одиноко. Приходи почаще...

– Я бы с удовольствием, но часто нельзя, – Нюша заговорила ещё тише. – Разве Клара с тобой не играет?

– Ой! – махнула плавником рыбка. – Клара из школы приходит, переодевается, бежит к подружкам на посиделки, маме говорит: «Пойду, посплетничаю!» Папа всё время смотрит в другой аквариум. Там люди, говорят, танцуют.

– Это телевизор, – улыбнулась Нюша.

– Мама на кухне еду готовит, – продолжала рыбка. – Потом все собираются, обедают. Мимо меня только пробегают, даже не взглянут. Папа иногда заявляет: если Кларе этот ящик с водой не нужен, он выплеснет меня в реку.

– А Клара? – изумлённо спросила Нюша. – Что Клара?

– Клара постучит пальчиком по стеклу, – всхлипнула рыбка, – улыбнётся и говорит: «Скоро, скоро выкинут тебя, рыбёшка, в реку». В реке я пропаду, в реке я замёрзну, в реке меня щука сожрёт. Я рыбка аква-а-риумная...

* * *

– Тучечка моя родная! – всплеснуло ручками Облако – Только рыбьих капёнок страха **Ой, мама** мне не хватает!

В это время в комнату с набитым ртом вошла Клара и, увидев Нюшу у аквариума, прошамкала:

– Чё шепчетесь? Про меня сплетничаете? Скоро, скоро выкинут тебя, рыбёшка, в реку...

– Да, чтоб ты поперхнулась, окаянная! – в сердцах подумало Облако, посмурнело, потемнело, громыкнуло и метнуло молнию.

От неожиданно резкого звука и вспышки молнии Клара поперхнулась. Нюша подбежала к подруге, стала кулачком стучать ей по спине:

– Кашляй громче! Задохнёшься!

Клара закашлялась сильнее и, наконец, выплюнула кусок непрожёванного пирожка.

– Когда я ем, я глух и нем, – с укоризной сказала Нюша.

– Ещё будешь меня учить! – зло бросила Клара, а затем ткнула пальчиком в золотую рыбку. – Следующий раз зажарю и съем твою разлюбезную рыбёшку.

– Зачем ты так! – вскрикнула Нюша. – Лучше отдай её мне...

– Тебе?! – изумилась Клара. – Она больших денег стоит. Притом она меня разочаровала. Я думала, она волшебная, а она обычная. Лучше я её всё-таки изжарю и съем!

Девочка язвительно хихикнула:

– Шучу! Не плачь! – Клара полезла в платяной шкаф и вынула нарядное платье. – Тебе, Нюшка, домой пора. Иди. Мне к подружкам надо, сплетничать! Ты видела нового мальчика, который пришёл в параллельный класс, его зовут Костей? Я хочу с ним дружить: он классный! Что скажешь?

Нюша была занята мыслями о рыбке:

– Не знаю, не видела... – рассеянно ответила она.

– С тобой сплетничать не получается, ты не умеешь! – раздосадовано махнула рукой Клара.

* * *

Котька или как называл его дед, Константин – мальчик, о котором упоминала Клара, родился в семье, где дед был грузин, а бабушка русская. Следовательно, отец Котьки был грузин наполовину, а мама Котьки была русская. Посему Котька был большей частью русский, но всё же на четверть грузин. Имя мальчику дал дед в честь грузинского царя Константина.

– Тебе до Константина ещё расти и расти, – говорил дед, усаживая внука к себе на колени, – так что пока побудешь Котькой.

Дед любил внука, баловал его. Единственное ругательное слово, которое когда-либо, произносил дед, было «растяпа»! Ну, уж если дед говорил его, домочадцы прятались по углам, старались не попадаться ему на глаза. Каждый год, на зимних каникулах, Котька с отцом и дедом ездил в горы кататься на лыжах. К третьему классу Константин стал заправским горнолыжником. Отец мальчика был военным. Часто случалось так, что папу переводили служить в другую часть, в другой город. Вот и сейчас Константину пришлось сменить школу. Школа мальчику понравилась, а уж как он понравился школе – не передать! Отличник, спортсмен, музыкант. Котька прекрасно умел играть на гитаре. О таком ученике мечтает каждая школа. Одноклассники сразу заметили новенького. Девочки – потому что Константин был красив и общителен. Мальчики – потому что он был силен и ловок. Учителя – потому что умен. Мог защищать честь школы не только на спортивных соревнованиях, но и на олимпиадах.

Впервые увидев Константина, Клара сразу заявила одноклассникам:

– Дружить он будет со мной и через месяц начнёт таскать мой портфель!

Мало того, Клара пригрозила: если кто-нибудь перебежит ей дорогу, она сделает «вон чё и вон чё». Что такое «вон чё и вон чё» никто не догадывался, но и пробовать не торопился.

– Ну её! – говорили девчонки. – Кларка упёртая. Гадостей наделает. В волосы вцепится: ходи тогда в школу подранная. Не так он хорош, чтобы из-за него терпеть Кларкину ненависть!

Так думали почти все третьеклассницы школы за малым исключением. В это исключение входила Нюша. Нюша просто не заметила нового мальчика, а значит, не знала о нём. Не заметила не оттого, что была величава и горда, а потому, что всегда была занята. Утром вставала рано, выполняла порученную ей семьёй обязанность: готовила домочадцам на завтрак бутерброды. Потом уходила в школу. После школы помогала бабушке: бегала в магазин за мелочами.

Затем секция фигурного катания, школа английского языка, уроки на завтра. До сна оставался свободный часок. В этот часок Ньюша любила почитать. Её любимым писателем был Александр Грина. Романы Грина она прочитала почти всё, некоторые не один раз. Как язвила Клара:

– Мозги твои, Ньюшка, работают не в том направлении! Зачем ты эти книжки читаешь? Там всё неправда, всё выдумки. А денег сколько на них тратится? Уйма! Лучше новую кофточку или юбочку купить...

– Нет! – в этом случае твёрдо отвечала Ньюша. – Свои скопленные денежки я трачу на книги или...

Ньюша недоговорила, ей в голову пришла любопытная мысль. В её новогодней копилке сейчас собралось достаточно много денежек, может быть, их хватит, чтобы купить у Клары золотую рыбку?

Ньюша сбегала домой и вытрясла копилку, денежек набралось две ладошки.

Сейчас она стояла на лестничной площадке у своей квартиры и пересчитывала монетки. К сожалению, их было немного. Правда, среди них имелась одна золотая, очень дорогая монетка, её подарил папа дочке на день рождения. Ньюше было неловко отдавать папин подарок:

«Я думаю, папка меня поймёт», – сказала себе Ньюша едва слышно. – Монетка – просто металл, а рыбка живая. Она может умереть.

– Кому ты хочешь отдать эту монетку? – спросил, неожиданно появившийся из-за Ньюшиного плеча, незнакомый мальчик.

Ньюша вздрогнула, крепко зажала монетки в кулачке. Взглянула в лицо незнакомцу. Глаза мальчика были добрыми, улыбающимися. Незнакомец протянул Ньюше руку с открытой ладонью:

– Меня зовут Костя!

Ньюша вложила в протянутую ладонь свой кулачок с монетками. Костя обнял пальцами маленькую ручку девочки и тихонько потряс её:

– Как зовут тебя? О чём горюем?

Ньюша сама не поняла, почему рассказала первому встречному о золотой рыбке Зосе, о копилке-зайце, о дорогой монетке – папином подарке. Наверное, потому, что мальчик смотрел на Ньюшу сердечно, не перебивал. Как показалось девочке, сопереживал ей. Когда Ньюша выговорилась, Костя произнёс:

– Стой здесь, сейчас приду!

Через несколько минут Костя вернулся. В руках он держал большую копилку-свинку. Мальчик поднял её над головой, потряс. Звук был глухой, а копилка до самого верха набита монетками:

– Здесь хватит на золотую рыбку без твоей дорогой монетки, спрячь её!

Ньюша попыталась отказаться, но Костя решительно прервал её:

– Рыбка живая? Её надо спасать!

* * *

– Баба Молодая, – окликнула Василиса бабушку, – я нечаянно вместо сорняка вытянула морковку, ничего?

– Ничего! – ответила бабушка – Положим её в суп.

– Баба Молодая! – опять окликнула Василиса бабушку. – А разве можно отдавать подарки?

– Если подарок спасёт чью-то жизнь, то можно. Это ведь, Васюшка, всего лишь вещь!

– Вещь?! – про себя подумала девочка. – Пойду, расковыряю свою именинную копилку. Выну оттуда все золотые монетки. Вдруг срочно потребуется кого-нибудь спасти...

Василиса сбегала домой и быстро вернулась. На её лице сияла удовлетворённая улыбка:
– Давай, бабунь, рассказывай дальше...

* * *

Когда Клара, на нетерпеливый звонок, открыла дверь Нюша стояла за спиной у Кости. Открыла и остолбенела:

– Ты пришёл знакомиться?! – мило улыбаясь, спросила девочка и радостно затараторила, – ух, как я рада! Проходи. Куда пойдём? Давай в киношку, сегодня идёт прикольный фильм...

Костя вытащил из-за спины виновато улыбающуюся Нюшу:

– Вот она тебе скажет, зачем мы пришли.

– Ну и зачем?! – Клара не смогла скрыть неприятное удивление, но быстро справилась с собой и нехотя проронила:

– Уж кого-кого, а Нюшку никак не рассчитывала увидеть рядом с тобой.

– Кларики, – робко сказала Нюша. – Мы пришли купить у тебя золотую рыбку!

– Ах, рыбёшку! – ехидно рассмеялась девочка. – Что за неё даёте? Она не просто дорогая, а очень дорогая!

Костя протянул полную копилку:

– Этого хватит?

Клара приняла из рук Кости свинку.

– Тяжё-ё-ёлая! – деловито сказала она. – Сделаем так. Папка сейчас уезжает на зимнюю рыбалку, не буду его тревожить. Уж больно ему нравится золотая рыбка! Вернётся, спрошу разрешения. Свою свинью можете пока оставить здесь, не пропадёт.

Клара, не прощаясь, захлопнула дверь перед носом у ребят. Когда на лестнице затихли шаги гостей, девочка метнулась к аквариуму:

– Всё, рыбёшка, пришёл твой последний час!

Клара задыхалась от ярости. Тяжёлые слёзы разочарования, ревности и вредности бежали по её щекам. Из них тут же рождались капёнки разочарования **Какжета** капёнки ревности **Недаммоё** и капёнки вредности **Ещёчего**. Они метались по комнате, не находя выхода, бились во все окна, злились ещё пуще. Наконец, ворвались в кухню и через вентиляционную трубу всё же вылетели на улицу.

* * *

– Не пуцу! – заворчал молодое Облачко, увидев рядом с собой перемазанных капёнок, – Не пуцу противных, зловредных капёнок! Выскочили, как черти, грязные, лютые. Брысь, на другое облако!

– Ты неправа, доченька, – забеспокоилось мама-Облако – Мы должны принимать всех капёнок. Мы должны их воспитывать...

– Я молодое ещё! Меня само надо воспитывать – не унималось детка Облачко – Только отделилась от тебя, светленькое, беленькое, а эти чертенята меня сразу запачкают, зазlobят. Бери их к себе и воспитывай!

– Хорошо, – согласилась большое Облако. – Идите ко мне, милые капёночки. Я вас обогрею, накормлю, поцелую на ночь и сказку расскажу авось к утру вы поможете.

– Я не пойду, не пойду, не пойду, – упёрлась капёнка вредности **Ещёчего**. – Здесь буду болтаться между небом и землёй. Выпаду какому-нибудь косматому человеку на голову, он ещё вреднее будет.

– Ну-ка, негодница! – Облако отвесило капёнке вредности увесистый подзатыльник. – Иди на своё место, пока в стиральном порошке не замочила...

Капёнка вредности **Ещёчего** поканючила-поканючила и сдалась, взобралась на Облако: не хотелось ей в стиральный порошок, он щиплется!

* * *

В это время Клара, утирая злые слёзы, металась по кухне в поисках большой салатной ложки и литровой банки. Выловив ложкой золотую рыбку, девочка плюхнула её в банку и налила туда воды из крана. Закрыла банку железной крышкой. Со своей ношей Клара бросилась в комнату отца, он действительно собирался на зимнюю рыбалку:

– Пап-п-ка! – заикаясь, закричала Клара. – Выплесни эту гадость в реку!

– Золотую рыбку?! – опешил отец.

– Да! – ещё громче завизжала Клара. – У меня на неё аллергия! Обчесалась вся!

– Давай подарим её твоей подружке Нюше, – отец попытался взять разбушевавшуюся дочку за плечи и успокоить. – Зачем выбрасывать в ледяную воду? Замёрзнет! Жалко!

– Меня не жалко? – прошипела Клара. – Рыбёшка полудохлая, такую не дарят! А Нюшке ни за что! Выбрось, выбрось!

Отец нехотя засунул банку с рыбкой в рюкзак. Не сказав дочери ни слова, ушёл. Клара ещё долго бегала по квартире, выкрикивая в адрес Нюши гневные слова:

– Тихоня! Мерзавка! Предупреждала её – не садись не в свои сани! Всё мне назло! Ох, Костя, разочарует тебя твоя новая подружка. Я оч-ч-ч-чень постараюсь!

На следующий день Нюша встречала Клару у дверей класса.

Увидев девочку, Нюша с надеждой спросила:

– Здравствуй, Кларики! Я могу зайти за рыбкой, ты поговорила с папой?

– Я поговорила с рыбкой! – умильно улыбаясь, громко сказала девочка. – Сообщила ей, что её купили вот за эту свинью!

Клара поставила копилку на учительский стол:

– Она, бедная, от горя ночью померла! Забирай свою копилку! Не всё на свете продаётся!

Клара с силой толкнула розовую свинку. Свинка, скользя по столу, закачалась и упала, разбилась! Монетки, получив свободу, дзинькая друг о друга, разбежались по полу.

Одноклассники замерли.

– Мамачки! – заплакала Нюша. – Зося, моя бедная Зося!

* * *

Капёнки обиды **Какжетак** облепили стёкла окон в классе, стекали грустными струйками с подоконников, собирались в ручьи. Оказалось, что плачет не только Нюша, плачут все девочки в классе, кроме Клары. Им тоже было жалко золотую рыбку!

Мальчики-одноклассники, целую перемену собирали в пеналы раскатившиеся денежки, перекладывали их в Нюшин портфель:

– Нюша, – успокаивали девочки подружку. – Она врёт!

После уроков Нюша подошла к Кларе, спросила:

– Скажи, ты соврала? Скажи, что Зося жива!

– Мне кажется, все слышали, – Клара уверенно подняла указательный пальчик, – перебегать мне дорогу не стоит. Слышали? Рыбки у меня больше нет! В проруби утонула...

Вечером, после школы, в гости к Нюше пришёл Костя. Он молча выслушал невеселый рассказ девочки.

– Не грусти, Нюша. Мы обязательно что-нибудь придумаем. У нас почти полный портфель монеток, купим другую золотую рыбку.

– Как ты не понимаешь, Костя, – ещё горше заплакала Нюша. – Вот я сейчас умру, а тебе завтра купят другую Нюшу, ты согласен?

Мальчик не успел ответить, в дверь позвонили. На пороге стоял отец Клары, в руках у него была литровая банка, в которой весело плескалась золотая рыбка.

– Возьми, девочка, это мой тебе подарок. Не смог я выплеснуть её в холодную реку.

Костя, недослушав Кларинаго папу, убежал в комнату, но быстро вернулся. Притащил портфель с позвякивающими монетками:

– Возьмите за Зосю! Здесь много денежек. Я целый год копил!

Отец Клары ласково взъерошил волосы мальчишки:

– Я же сказал – подарок! На эти денежки купите рыбку аквариум, в банке ей тесно. Посмотрите, ребятки, какой солнечный дождь на улице идёт, как летом!

Действительно, за окном шёл мелкий, поблескивающий на солнце, совсем летний дождик. Это падали с Облака подобрешими капёнки. Они летели легко, посмеиваясь, и почти никого не намочили просто удивили и обрадовали всех.

– Не удивляйтесь, люди, – тихонько улыбнулось Облако – так бывает, если всё вокруг хорошо!

* * *

– Бабушка! – Васюшка присела на маленькую скамеечку. – Помнишь, как мой любимый попугай Кешка объелся кнопками с пульта телевизора и чуть не умер, помнишь? Мне тогда так больно было, наверное, как Нюше, когда Клара сказала, что рыбка умерла. Потом Кешку привезли из птичьей больницы, он был облезлый, худой, неразговорчивый. И на улице тоже пошёл солнечный дождь, я тогда поняла, что всё плохое закончилось и теперь будет только хорошее...

* * *

На следующий день Нюша вошла в класс вместе с Костей. Мальчик поставил её портфель на парту и тихонько сказал:

– Домой пойдём вместе, дождись меня. Портфель тяжёлый, не надо тебе его таскать.

– Ха-ха-ха! – из дальнего угла класса, с последней парты, раздался едкий неприятный смех. – У нашей Нюшки-соплюшки собственный носильщик! Не тяжело, чемпион!

– Не тяжело! – Костя обернулся на голос и увидел рассерженную Клару. – Нюшей её зовут только мама и самые близкие друзья. Для тебя, она Анна. Ты слышишь, какое у неё королевское имя?

– Анна?! – поразилась Клара. – Она Анна?!

– Да! – решительно сказал Костя. – А у тебя, Клара, всё же Карл украл кораллы или нет? И зачем ты, Клара, у Карла украла кларнет? Не-хо-ро-шо! Некрасиво!

Ответа Клары никто не слышал. Одноклассники смеялись.

История четвёртая: О птице дронт по прозвищу Додо и её капенках печали «Какжаль» и капёнках надежды «Такбудет»

Лето прошло и как ни крути, надо идти в школу. Внутри Василисы боролись два чувства. Одно шептало:

– Надо бы чуточку заболеть и ещё немножечко понежиться на солнышке. Полениться. Утром поспать подольше, тем более на дворе стоят такие золотые денёчки.

Второе громко кричало:

– Завтра первое сентября. Завтра ты встретишь друзей. Они за лето подросли и наперебой будут рассказывать истории, которые с ними приключились или которые они про себя придумали. Иди в школу, лентяйка, иди!

Уже завтра Василиса должна пойти в школу в третий учебный год, следовательно, в третий класс. Два года она проучилась. Училась неплохо, но не особенно настойчиво.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.